

ПРИХОДСКАЯ № 127

Газета

ЯНВАРЬ 2019

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

**Поздравляю всех с Новым годом и с Господскими
праздниками января – Рождеством Христовым
и Богоявлением! Пусть Господь согреет ваши сердца
Своим приходом и дарует нам силы и благодать для созидания
жизни на земле!**

о. Александр Борисов

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов
Счастье внешнее или подлинное? 2

Тема номера

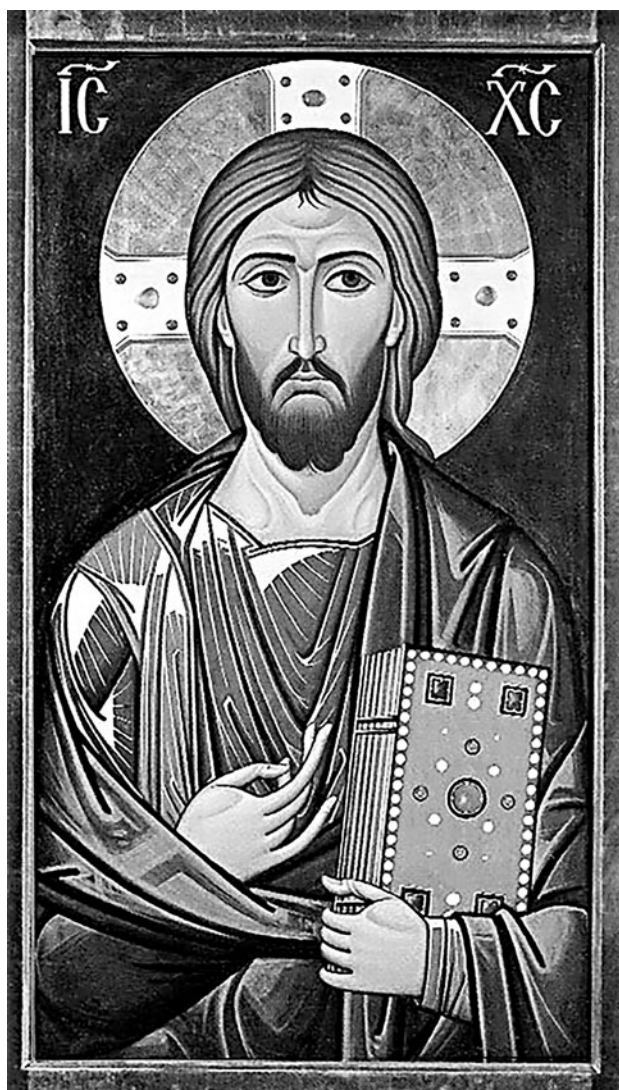
Юлия Зайцева
Новый музей, при храме 4
О. Филипп, Александр Зорин
Превратить беду в жертву 11
Татьяна Макарова
«Мы – гусеницы ангелов» 13
Ольга Ерохина
Последнее тепло 15
Соня Рукова
Бесы приходят по грязному полу 16

Приход: жатва и делатели

Елена Григорьева
Рождественские посиделки 18
Екатерина Васильева
Божья Матерь и мы 19
Колонка Михаила Завалова
Место для честности 24
«НОЙ»
Ступенька к спасению Саши 25

Дороги паломников

Владимир Грудский
От Олимпа до Иисуса Христа 26

«СПАСИТЕЛЬ». 1999 г. Икона архимандрита Зинова

Счастье внешнее и счастье подлинное

*Протоиерей Александр Борисов,
настоятель*

Дорогие друзья!
Вот опять мы вступаем в новый этап нашей земной жизни. Земля завершила очередной оборот вокруг Солнца – светила, дающего нам тепло и биологическую жизнь, и пошла по следующему кругу своей орбиты.

Желание моего сердца поделиться с вами понравившимися мне мыслями протопресвитера Александра Шмемана из книги «Я верю. Что это значит? О главном в христианстве». Эта замечательная книга – сборник радиобесед о. Александра на радио «Свобода» за 30 лет (с 1953 по 1983), изданный Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом в 2013 г.

Интересно, что хотя о. Александр практически всю жизнь прожил за границей (с 1929 г. во Франции, а с 1951 г. в США), он использует слова поздравления с Новым годом, которые были самыми традиционными в Советском Союзе: «с Новым годом, с новым счастьем!» Вот его размышления, связанные с этим поздравлением.

«Из бездонной человеческой глубины сразу всплывает никогда не умирающее слово "счастье". "С Новым годом, с новым счастьем!" К каждому из нас это счастье обращено по-своему, лично. Но сама вера, что оно возможно, что его стоит ждать – эта вера всеобщая. И, может быть, в самом этом счастье, таком личном, есть что-то общее для всех людей, ибо, в сущности, что значит "счастье"? Когда бывает по-настоящему счастлив человек?»

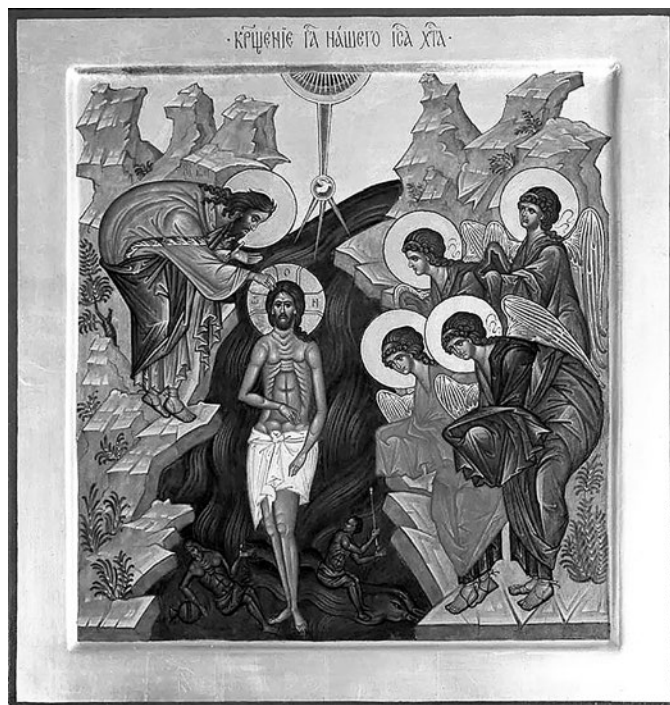
Теперь, после стольких столетий опыта, после всего, что узнали мы о человеке и человечестве, счастье это нельзя отождествлять с чем-то одним и вдобавок внешним. Да, ясно, что физическое довольство – это

счастье, но не полное, что деньги – счастье, но и мучение, что успех – счастье, но и страх. И поразительно, что чем больше такое вот внешнее счастье, тем более оно хрупко, тем сильнее в нас страх не сохранить, упустить его. Может быть, потому-то и говорят в новогоднюю полночь о "новом" счастье, что "старое" никогда по-настоящему не удастся, что всегда в нем чего-то недостает.

И, конечно, здесь, в этом подспудном знании, что все равно ничего не удержать, что впереди все равно распад и конец, – та горечь, что отравляет наше маленькое ограниченное счастье.

Наверное, поэтому и возник этот обычай – под Новый год, когда начинается бой часов, шуметь, кричать, наполнять мир каким-то сумасшедшим грохотом. И все это от страха в тишине и одиночестве услышать в этом бое безжалостный голос судьбы.

Итак, два подлинно глубоких и неистребимых полюса человеческого сознания: страх и счастье, ужас и мечта. И, конечно, "новое" счастье наших новогодних мечтаний есть прежде всего счастье, способное до

конца победить и растворить в себе страх, от которого мы все время пытаемся отгородиться и спастись вином, заботами, шумом, словами.

Вокруг шумит и горланит толпа и думает, что от крика и мутного веселья придет счастье. Нет, оно приходит только изнутри, из глубины души, и только тогда, когда мужественно вглядывается человек в

жизнь, снимает с нее покровы лжи и самообмана, когда глядит прямо в лицо страху, когда узнает, наконец, что счастье, подлинное, неумирающее – во встрече с истиной, любовью, с тем бесконечно высоким и чистым, что извечно называл и называет он Богом. **"В Нем была жизнь, и жизнь была свет человека"** (Ин.1,4). И в этой жизни – свет, и этого света тьме не объять. И значит – не поглотить страхом и ужасом, не растворить в печали и отчаянии! О, если бы люди в своей суетливой жажде сиюминутного маленького, дешевого счастья нашли в себе силу остановиться, задуматься, взглянуться в глубину жизни, если бы слышали они, какой голос, какие слова вечно обращены к ним на этой глубине, если бы знали они, как близко к ним счастье, и счастье подлинное!

Но как редко доходим мы до этой глубины, как боимся ее и все откладываем: "Не сегодня, а завтра, послезавтра займусь главным и вечным... Есть еще время!" Но времени так мало: еще немного, и подойдет стрелка к роковой черте. Зачем же откладывать? Ведь вот рядом стоит Тот, Кто сказал о Себе: **"Се стою у двери и стучу"** (Откр. 3,20). И если бы не боялись мы взглянуть на Него, то увидели бы такой свет и такую радость, такую полноту, что впервые

поняли бы по-настоящему, что значит это неуловимое, таинственное человеческое слово "счастье".

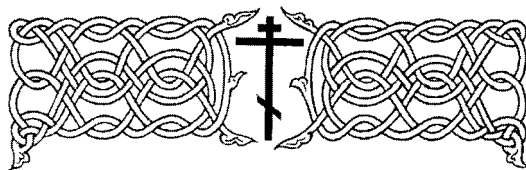
Этого счастья, подлинного и глубокого, непреходящего и радостного, мы и желаем от всей души каждому, кто слушает нас, – всем далеким братьям и сестрам, созданным для счастья, так часто не находящим его, но для которых уготовал это вечное счастье Бог».

Вот слова, над которыми всем нам стоит подумать и принять в свое сердце в дни Нового года и в два следующих замечательных праздника: Рождество Христово и Святое Богоявление (Крещение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа). Они-то и наполняют нашу продолжающуюся жизнь духовным содержанием, устремляющим нас в вечность, *«идеже празднующих глас непрестанный и непрестанная радость зрящих Твоего Лица доброту неизреченную»*.

Желаю здоровья, радости, счастья и помощи Божией во всем. Поздравляю также с Господскими праздниками января – Рождеством Христовым и Богоявлением – Крещением Господа нашего Иисуса Христа. Пусть Господь согреет ваши сердца Своим приходом в наш человеческий мир и дарует нам силы и благодать для созидания жизни на земле.

ЦЕРКОВНЫЕ ДАТЫ

7 января – Рождество Христово

14 января – Обрезание Господне

19 января – Крещение Господне, Святое Богоявление

25 января – День Святой мученицы Татианы

СТАА МЦ ТАТІАНА

22 января — день рождения Александра Меня (1935-1990)

Новый музей при Сергиевском храме

20 января при Сергиевском храме в Семхозе был открыт музей памяти о. Александра Меня. Экспозиция рассказывает о жизни и разностороннем служении пастыря, богослова, просветителя, миссионера и катехизатора, переводчика. Событие это произошло в преддверии дня рождения о. Александра и в том месте, где он жил, где пролилась его кровь от руки неизвестного убийцы.

Как сказал настоятель Сергиевского храма протоиерей Виктор Григоренко, инициатор создания музея, это сделано по благословению митрополита Коломенского и Крутицкого Ювеналия, который ежегодно, с 1990 г., совершает в Семхозе богослужения в день гибели о. Александра. По словам о. Виктора, необходимость в подобной экспозиции возникла в связи с решением переместить работавший до недавнего времени в Культурном центре «Дубрава» (рядом с Сергиевским храмом) Музей о. Александра в Москву, в Библиотеку иностранной литературы.

Новый музей создан силами прихода Сергиевского храма, авторы экспозиции — сам о. Виктор и его супруга матушка Ирина, художники-реставраторы по образованию, с большим опытом музейной работы.

Красную ленточку на крыльце торжественно перерезали вдова о. Александра Наталья Федоровна Григоренко и его брат Павел Мень, которых о. Виктор

поблагодарил за сохранение многих памятных предметов. На церемонии присутствовал сын о. Александра Михаил Мень с семьей.

Посетителей встречает большая фотография: о. Александр в облачении выходит на амвон Сретенского храма в Новой Деревне, где он служил в последние свои годы. А далее — разнообразные экспонаты и фотографии, рассказывающие о семье, духов-

ных учителей и наставниках о.Александра, о его служении и творчестве. Многие из экспонатов завсегда «Дубравы» не видели, потому что те находились в Сергиевском храме. О.Виктор показал шкафчик Елены Семеновны, мамы о.Александра, из московской квартиры семьи Меньей, — именно в нем хранились многие реликвии: мощевики с мощами святых, имена которых пока неизвестны; скуфья священномученика о.Сергия Мечева; небольшая икона св. прав. Анны, написанная известной иконописицей монахиней Иуалинией (Соколовой), которая работала в Троице-Сергиевой лавре и с которой

ника. Создание этого музея — просто чудо и большая радость. Надеемся, что его экспозиция со временем будет расширена».

Наталья Большакова специально приехала на открытие музея ко дню рождения о.Александра из Латвии, где она уже не одно десятилетие возглавляет фонд его имени, издает его произведения. По ее словам, скромная по размерам экспозиция устроена очень логично, она дает представление о главных вехах жизни о.Александра. В новом музее, подчеркнула Наталья, она увидела много реликвий, о которых раньше только слышала, — например, те, что связаны с катакомбной церковью. «Пусть будет как можно больше мест, где мы можем прикоснуться к памяти о.Александра. Общество по-прежнему нуждается в нем, в его талантах и любви ничуть не меньше, чем в советские годы», — сказала она.

«Это не просто музей, но место молитвенного самособирания людей, — сказал Евгений Рашковский, библеист, переводчик и поэт, духовный сын о.Александра. — Здесь, рядом с храмом «на крови», каждый, пришедший к о.Александру, может углубиться в молитву. Меня восхищает благородство о.Виктора и его сподвижников. Я думаю, что у этого музея большое будущее».

О.Виктор тоже надеется на развитие музея, на то, что со временем удастся построить более просторное

о.Александр был дружен, как и со многими другими катакомбниками — представителями Маросейской общины.

О.Виктор обратил внимание гостей на водосвятную чашу, переделанную в свое время из кубка победителя мотокросса в Германии (1938 г.), — это дает представление о том, как сложно было в 70-80-е годы найти церковную утварь. Рядом с ней лежат тоже самодельные венцы для новобрачных, а ниже — пишущая машинка, на ней о.Александр печатал свои труды, которые тайно переправлялись на Запад, в брюссельское издательство «Жизнь с Богом», и там печатались под псевдонимами. Теперь многие его сочинения изданы огромными тиражами и известны во всем мире.

В экспозиции можно увидеть богослужебные книги и предметы, элементы облачения священника, копии трех икон, написанных самим о.Александром (апостола Павла, архангела Михаила и Иоанна Предтечи), а также его рисунки и слепленные им из глины фигурки.

Павел Мень, брат о.Александра и руководитель фонда его имени, поблагодарил о.Виктора, «сделавшего это непростое дело — открытие музея, который станет источником просвещения для многих людей».

По этому случаю собрались многие духовные чада о.Александра. Искусствовед Ирина Языкова призналась: «Мы все очень переживали, когда из Семхоза убрали музей. Ведь сюда, в это святое место, где пролилась кровь о.Александра, всегда будут приезжать люди со всего мира, как ехали в свое время к нему со всего Советского Союза. Он до сих пор привлекает людей ко Христу, поэтому особенно важно, что в этом небольшом музее показано его значение как священ-

помещение для экспозиции и для ежегодных Меньевских чтений и других памятных и просветительских мероприятий, которые прежде проходили в «Дубраве».

А пока концерт ко дню рождения о.Александра состоялся прямо в Сергиевском храме: произведения Моцарта, Россини, Боккерини, Генделя, Вивальди, Бородина и других композиторов исполнил струнный квартет им. Алябьева. Более ста слушателей разместились с трудом, но это не помешало им долго не отпускать музыкантов, которые играли в память о священнике, так любившем классическую музыку. Вела концерт Дарья Григоренко, именно она приложила немалые усилия для организации этого концерта.

Юлия Зайцева
(Благовест-инфо)

Черноголовка помнит и любит

В этом подмосковном наукограде (градообразующими являются предприятия научно-производственного комплекса – местного Научного центра РАН) выступал о.Александр. О том, что его здесь помнят и любят, свидетельствует и состоявшийся 20 января вечер в Доме ученых.

Вечер был приурочен к открытию выставки «Александр Мень – миссионер XXI века». Плакат с этими словами встречал собравшихся, которые заполнили гостиную Дома ученых.

Эта экспозиция передвижная, она уже во многих городах и приходах ознакомила людей с жизнью и служением отца Александра. Само название выставки дает повод зрителю осмыслить и принять насле-

дие священника, обрести главное – прочную веру во Христа. Здесь представлены фотографии разных лет, детские и юношеские рисунки о.Александра. Используются фотографии С. Бессмертного, С. Руковой, В. Андреева, Ю. Глазова и других авторов.

Вечер, состоявшийся по благословению митрополита Ювеналия, открыл один из организаторов (вместе с о.Виктором Григоренко, настоятелем Сергиевского храма в Семхозе) протоиерей Вячеслав Перевезенцев, ученик Александра Мень, настоятель храма святителя Николая Чудотворца в деревне Макарово (возле Черноголовки, см. интервью ниже).

Отец Виктор привел интересные подробности об экспозиции и ее сюжетах.

Затем историк Олег Устинов показал фильм об о.Александре, созданный по его идее и сценарию, рассказал о том, как шла работа, ответил на вопросы.

Поэт Александр Зорин, духовный сын и друг А. Мень, поделился воспоминаниями о нем и прочел несколько своих стихотворений.

В фойе продавались книги священника, огромный спрос на которые не снижается.

По благословению «Не в Москву»

Рассказывает протоиерей Вячеслав Перевезенцев – ученик отца Александра Мень, настоятель храма святителя Николая Чудотворца в д. Макарово (возле Черноголовки Московской области).

У меня 25-летний опыт священника, настоятеля, но я очень небольшое время был в Церкви, не будучи священником – примерно три года. Это очень характерно для людей, которые пришли в Церковь в конце 80-х: нас сразу бросили на приходы, как молодых офицеров после учебки на фронт. Я даже семинарию не смог толком закончить. Владыка Ювеналий сказал: «Сами поучитесь как-нибудь потом».

А те три года я был прихожанином отца Александра Мень в Сретенском храме в Новой Деревне. Когда отца Александра убили, митрополит Ювеналий приехал в семинарию в Лавру и сказал, что мне уже надо становиться священником. Спросил: «Вы женаты? – Нет. – А есть ли кто-нибудь? – Мы встречаемся, есть какие-то планы. – Отлично! Я даю вам две недели. Вы должны повенчаться, через две недели – в Новодевичий монастырь. У вас будет три дня на медовый месяц». Прекрасно! До этого были какие-то разговоры, раздумья, а тут все сразу стало легко и

понятно. Две недели, некогда думать. Так все и случилось.

Что касается опыта на то время... Да, я примерно понимал, как был устроен приход у отца Александра,

хотя это было совершенно особое время, еще советское. Естественно, я отталкивался от этого опыта, когда сам стал священником. В его последний год я очень тесно общался с отцом Александром. Я уже учился в семинарии, регулярно ездил к нему в Семхоз, мы разговаривали, пили чай. Были разговоры и про будущее, и о том, как и где служить. В частности, говорили, что хотя я москвич, надо постараться попасть служить не в Москву. Почему?

Отец Александр говорил: «В Москве сейчас начнется нечеловеческий ужас. Люди повалят в Церковь, и будет очень трудно, а, может, даже невозможно делать то, что нужно, а нужно строить общину». Для этого нужно было попасть в Подмоскovie, в какой-нибудь деревенский храм. Храм наверняка нужно будет восстанавливать, но в Москве та же история. Зато будут люди, которых Господь приведет, и с ними можно будет что-то делать. По крайней мере, так мы разговаривали с отцом Александром.

И вот владыка Ювеналий мне сказал: «Черноголовка». Я не знал такого города. Слышал это название единственный раз, когда отец Александр ездил в Черноголовку с лекциями. Я помню, как мы с ним после службы стояли, разговаривали, а его ждала машина. Я говорю: «Батюшка, куда сейчас?» Он был очень уставший: ездил в кучу мест с лекциями и выступлениями, а еще требы – в общем, это было безум-

ное время. Он так грустно сказал: «Ах, Черноголовка...» – что мне сразу стало жалко его. Я спросил: «Что это такое?» Он ответил: «Какой-то закрытый городок».

Слова «закрытый городок» повергли меня в уныние, потому что мне сразу представилась картина: колючая проволока, забор, батюшка усталый, и там его мучают.

Но с митрополитом Ювеналием я эти воспоминания обсуждать не мог. За несколько дней до этого Церкви передали храм в селе Макарово, нужен был священник, и один человек из Черноголовки инициировал назначение.

Другого храма не было, тем более в самом городе. Он же советский – академический центр, ему всего 50 лет. Храм в Макарово – как раз то, на что отец Александр меня благословлял. Все сходится. Мы живем в городе, а храм в деревне, хотя и город у нас – 10 минут ходьбы из одного края до другого, и всё в лесу. Ни одного предприятия, завода – ничего нет. И все институты в лесу...

(По материалам интервью
А. Кузьмичевой в pravmir.ru
Фото автора)

Лекция о Зиноне

13 января в храме Сергия Радонежского, построенном в поселке Семхоз на месте убийства протоиерея Александра Меня и расписанном о. Зиномом (1935-1990), искусствовед Ирина Языкова (прихожанка московского храма Космы и Дамиана в Шубине. – Ред.) прочла лекцию о творческом пути о. Зинона (Теодора). Ирина – признанный специалист по современной иконе – назвала его художником, «который постоянно ищет, всю свою жизнь делает открытия».

Этот храм И. Языкова считает «одной из жемчужин современного церковного зодчества». Но начала она свой рассказ с краткого биографического очерка. Будущий иконописец родился в маленьком городке на Украине, рисовал с детства, учился в Одесском художественном училище. Не желая иметь ничего общего с советским искусством, в 1976 г. поступил в Псково-Печерский монастырь, где начал писать иконы. Очень скоро послушник принял постриг и был рукоположен в священник сан. Как иконописец работал в Печерах, в Троицко-Сергиевой лавре, в возрождающемся Даниловом монастыре в Москве и других местах.

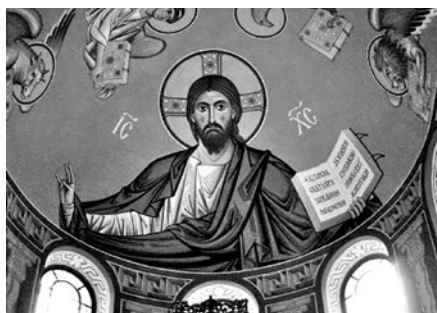
В древнем Мирожском монастыре о. Зинон создал иконописную школу, в которую приезжали учиться художники не только из России, но и из других стран.

В 1996 г. он в деревушке Гверстонь (на границе Псковской обл. и Эстонии) вместе с небольшой общиной спроектировал и построил маленький храм. Из псковского камня по мотивам ранних романских базилик, с двускатной крышей, с низкой алтарной преградой, на которой расположены две иконы, выполненные в древней технике энкаустики (искусствовед заметила, что о. Зинон – один из первых, кто возрождал эту технику).

Псковский камень был применен и в интерьере Сергиевского храма в Семхозе. Как рассказывал сам иконописец Ирине Языковой, он очень сожалел, что хотя провел несколько лет в Троице-Сергиевой лавре, совсем рядом с местом жизни и служения о. Александра, но так и не познакомился с ним. «Я к модным батюшкам не езжу», – говорил он тогда, не догадываясь, что «модным» священника считали те, кто его не знал.

Уже после убийства о. Александра архимандрит Зинон открыл его через книги, через знакомство с его друзьями и духовными чадами, и, как сказала искусствовед, посчитал своим долгом создать интерьер храма на его крови. «Я очень почитаю о. Алек-

сандра Меня, и мне очень хотелось что-нибудь сделать для храма, который вырос на месте его мученической кончины», – говорил он в одном из интервью.

Здесь он применил свои прежние открытия: серый камень для алтарной преграды был привезен из Пскова, всего шесть икон в углублениях-киотах воспринимаются как «окна в другой мир». «Христос Космократор», восседающий на небесной сфере, – это древняя византийская иконография, которая крайне редко встречается в древнерусской иконописи. Прекрасный, строгий образ Богородицы с Младенцем, не обремененный декоративными деталями, расположен слева от низких Царских врат, выполненных из черного металла с золотой наводкой.

О. Зинон – настоящий монах, и поэтому, полагает Языкова, образы преподобных особенно ему удаются: с обеих сторон алтарную преграду завершают прп. Ефрем Сирин и прп. Иоанн Дамаскин. В медальонах – архангелы, а венчает каменную преграду отграниченный от нее узким резным белокаменным поясом Деисус из девяти фигур. «Современные росписи и иконостасы часто отвлекают от молитвы. Здесь же все литургично и классично», – сказала лектор.

Архимандрит Зинон никогда не работал над типовыми проектами – он хорошо чувствовал уникальность каждого храма и разрабатывал специальный проект, в котором архитектура органично сочетается с оформлением интерьера и живописью, подчеркнула искусствовед.

Рассказала она и о других крупных работах о. Зинона, включая росписи в храме-часовне Усекновения главы св. Иоанна Предтечи тут же, в Семхозе. Это сооружение входит в комплекс мемориальных строений, наряду с Сергиевским

храмом. Но, в отличие от него, написано в совершенно ином стиле. Здесь автор возвращается к тем ранним пластам традиции, где христианское искусство ищет новый язык, оплодотворяя почву античной культуры духом Евангелия,

отметила Языкова. Поэтому стилистика росписи алтарной преграды заставляет вспомнить фрески Помпеи, изображенный наверху Агнец напоминает мозаики древних римских церквей; юный Моисей, Аарон с процветшим жезлом, Исайя со свитком облачены в античные тоги... Непривычно? Да, но, по словам лектора, во всех этих образах – надежда на Воскресение.

Это – одна из последних больших работ архимандрита Зинона, особое художественное видение которого Ирина Языкова считает «пророческим».

Юлия Зайцева
(Благовест-инфо)

Умел понять страждущего и одарить

Его гнали, его преследовали, его унижали, над ним издевались, его не понимали, его труды не издавали, а он, как и Господь наш Иисус Христос, терпел, молился за врагов своих и продолжал свое святое пастырское служение во Славу Божию, неся в грешный наш мир Путь, Истину и Жизнь, самого Христа, окормляя всех, кто к нему приходил, своей искренней великой любовью, ласковым словом и, конечно, молитвой.

Он умел мгновенно понять страждущего, его горести, заботы, тревоги и несколькими словами дать ему ту благодать, в которой нуждается.

Понятно, что священнику эти слова посылает Господь, но он обладал поистине великим талантом, дарованным Господом, чтобы их понять и облечь в доступную форму.

И он не пропускал ни малое дитя, ни ущербного, не гневливого, ни даже хулителя своего. Всем он щедро дарил свою отеческую любовь, свое открытое сердце, проповедуя и исповедуя самое главное в своей жизни – Иисуса Христа.

Так же, как рукой евангелистов при написании Святых Евангелий водил Господь, так и его рукой водил Господь при написании многочисленных богодухновенных книг о божественной правде, о жизни

силу его духа, пообщаться с великим проповедником и богословом.

Как говорится, «большое видится на расстоянии», но он и вблизи был велик, не величав, но просто велик своей простотой, осанкой, взглядом, излучая, как

светильник, радость Божию, душевную теплоту и неподдельную любовь к нам, его грешным чадам. Из него била ключом, если можно так выразиться, вековая мудрость (откуда что берется, прости меня, Господи!).

Свою краткую эпистола в память выдающегося священника отца Александра Меня я хочу завершить словами аллегории: христианство – это очень тонкая пленка на океане ненависти и варварства, бушующего под ней. И очень, очень немного людей, светочей, которые свою жизнь без остатка посвятили делу за-

Иисуса Христа, о месте христианина в современном мире и еще о многом, связанном с жизнью христианина православной Церкви.

Его книги стали служить неиссякаемым источником благодати Божией, тем чудесным путем, которым многие люди пришли ко Христу, прониклись глубокой верой в Царствие Божие, стали следовать вечным библейским заповедям, сделались лучше, добрее, терпимее, ибо познали истинного Бога. Многие стали верными сподвижниками о. Александра, и как апостолы (прости меня, Господи, за сравнение!), понесли в мир Свет Истины.

Когда пришли времена так называемой гласности, давшие возможность ему публично выступать, сразу стало ясно всемирное значение его незаурядной личности. Появились огромные аудитории жаждущих услышать и понять его слова о Христе, почувствовать

щиты, очищения этой пленки, всецело устремясь туда, где она может прорваться. В России она особенно тонкая, а где тонко, там и рвется.

И вот к этим избранным людям, богодухновенным священникам, и принадлежит протоиерей Александр Мень.

Да будет ему Царствие Божие! А память наша, его духовных чад, да не иссякнет во веки. Аминь.

Александр Таллер

Он был верен даже до смерти

Владимир Ерохин, духовный сын о. Александра, недавно дал интервью украинской журналистке Надежде Медведовской.

— Как вы думаете, отец Александр был по ментальности советским человеком? Может, не уехал в Израиль или еще куда-то не только потому, что осознал свою нужность общине и РПЦ, но и из-за любви к своей стране? Может даже, при всем осознании пороков системы, он был за социализм?

— Нет, конечно, он не был советским человеком ни в каком смысле. Александр Мень никуда не уехал из России, так как любил свою Родину и служил русскому народу. А к отечественному «социализму», как и мы все, относился с иронией и сарказмом.

— Мне кажется, отец Александр любил Евангелие от Иоанна больше, чем синоптические, и его портрет Христа в книге «Сын Человеческий» основан преимущественно на Иоанновом видении. А меньше всего ему нравилось Евангелие от Матфея. Это так?

— Это не так. Он любил все Священное Писание без остатка. Проповедовал, комментировал и постоянно цитировал все четыре Евангелия с большой радостью и охотой как богодухновенные книги. Соне Руковой он однажды сказал, взяв в руки Библию: «Мы вряд ли даже до конца понимаем, что держим в руках Бога». И повторил: «Бог».

— Владимир Леви писал, что Мень был хорошим организатором. Вы согласны с такой оценкой?

— Да, о. Александр и в самом деле был великолепным организатором. Во многом этому способствовала его глубокая внутренняя самоорганизованность, необыкновенное обаяние и доброта. И то, что называют харизмой, — он был вдохновенным и привлекательным лидером.

— Это правда, что отцу Александру часто приходилось преодолевать себя, заставлять себя заниматься тем, что ему не нравилось? В том числе практическими вопросами — их было очень много, а надежных помощников мало.

— Я такого не замечал. Мень охотно копал картошку в своем огороде, убирался в доме, относил белье в прачечную — с неизменным благодушием. Решение любых практических вопросов считал аскезой, то есть упражнением в добродетели. В приходской жизни помощников было много, но толку от них гораздо меньше. Он прекрасно все делал сам, но не хотел огорчать любящих его прихожан и давал им по их просьбе мелкие поручения.

— Как отец Александр относился к своему отцу? Он вообще избегал этой темы?

— Так никто из нас и не интересовался его отцом, что же он стал бы заводить разговор на эту тему? Знаю, что молитвенно чтил его память. А вот с мамой отца Александра Еленой Семеновной мы крепко дружили. Она и умерла на руках у моей сестры.

— Была ли в приходе негласная иерархия: кто ближе к отцу Александру, кто дальше? Его духовные дети ревновали друг к другу, были на этой почве конфликты, столкновения?

— Да нет. Как сказано: «и во всем любовь». Каждый из нас был уверен, что отец Александр Мень любит его больше всех на свете. «Ты любишь, Боже, нас как чада», — пелось в старинном гимне русского морского флота. Вот так любил нас отец Александр.

— Как вы думаете, если бы Мень был сейчас жив — он остался бы в РПЦ или перешел в «неканоничную» структуру, возможно, создал бы свою собственную церковь?

— Он был верен даже до смерти. А в живых остаться отец Александр не мог, за ним охотились профессионалы, которые знали свое дело. Многие считают это жертвоприношением. Мень закрыл собою бездну зла.

Читатель спрашивает

«Превратить свою беду в жертву Тебе...»

В «Утренней молитве» о. А. Меня сказано «Если случится беда, дай силы принять ее с твердостью и превратить в жертву Тебе». Как это понимать: превратить свою болезнь, несчастный случай, пожар, уничтоживший жилье, утрату близкого человека и пр. в жертву Богу?»

**Отвечает
о. Филипп Парфёнов**

Отчего происходят разные болезни, бедствия и несчастные случаи с людьми, мы не знаем, и никогда на этот вопрос не было убедительного ответа для всех. Это из области таинственного и необъяснимого. Бог не творил зла, не творил смерти и не желает никому бедствий. Тем не менее, в условиях мира после грехопадения Он использует и зло, и бедствия, и болезни со смертью в путях Своего промысла, которые нам не будут до конца понятны, ибо мы все поневоле выхватываем лишь отдельные кадры из многосерийного фильма человеческой истории, и большего нам пока видеть не дано.

В древности верующие люди пытались выразить свое почтительное и благодарное отношение к Богу, принося Ему вещественные жертвы в виде плодов труда их рук – начатки выращенного уро-

жая, скотину, птицу и т.д.. То есть все то, на что затрачивалось немало времени и сил по выращиванию и что по-своему для каждого было дорого. Хотя и тогда уже было понимание, что вседостаточному Богу, сотворившему мир и все, что в нем есть, не это нужно. «Принеси в жертву Богу хвалу», сказано в одном из псалмов (49:14).

И вот, когда нам хорошо, радостно, когда здоровье наше крепкое, нас окружают прекрасные и дорогие нам друзья и родственники, эту хвалу и благодарность приносить легко и естественно, как легко приносить и жертвы в каком-то материальном эквиваленте (к примеру, в денежном в пользу храмов). А вот когда, допустим, нам, наоборот, нелегко, как раз в тех ситуациях, которые упомянуты в молитве о. Александра?

Давайте и тогда поступать в отношении Бога так же. Продолжим благодарить Его в том числе и за испытания, попущенные им, в виде болезней, сложных обстоятельств и т. д., а в случае смерти близких можно вспомнить слова Ф. Тютчева: «Не говори с тоской: "их нет", но с благодарностью: "были».

Это и будет та самая «жертва хваления» (эти слова мы каждый раз слышим на Божественной литургии в самой важной и кульминационной ее части). Разумеется, мы

все устроены так, что в реальности вести себя подобным образом не очень-то получается. И первая наша реакция на боль, на лишения, на болезни и страдания всегда будет человеческой, как бы рефлексивной и чересчур субъективной. И вот тут стоит задача не застревать на негативе, не умножать его в себе и вокруг себя в виде ропота и бесконечно задаваемого вопроса «за что?», на который ясных ответов как правило не бывает. Но попытаться в неприятных и скорбных для нас вещах увидеть что-то, на чем можно учиться, жить и расти дальше, благодаря за это Бога. Попытаться для себя самого беду преобразовать в по-беду! В победу Воскресения (хотя бы душой, в этой земной жизни) над смертью и разрушением.

Сделать это можно только с Божьей помощью, при вдохновении от Святого Духа, для начала непременно смирившись перед Ним. И если лучшие христиане во все эпохи готовы были своей жизнью пожертвовать за Господа Иисуса, то почему бы в собственной болезни тем более не поступать так же, рассматривая болезнь и прочие неприятные обстоятельства как возможный источник своего дальнейшего духовного роста и совершенствования.

Читатель спрашивает

**Отвечает
Александр Зорин**

Мы жертвуем Господу всего себя, не только наши успехи и достоинства (какие уж там успехи и достоинства!) Но – и слабости, беды, болезни. Чтобы пострадать вместе с Ним. Его крестные муки, конечно, несравнимы с нашими земными, но они понятнее нам, когда, не по своей воле, мучаемся.

Попав в беду, в болезнь, мы сораспинаемся Ему.

Понимаем, как он был одинок и покинут даже Богом на какие-то мгновения. Наша жертва приближает нас к Нему. Как разбойника, который, раскаявшись, полностью доверил себя Христу, и Христос его не оставил.

Как соль

Уже несколько читателей обратились в редакцию с просьбой пояснить, какое отношение имел о. Александр Мень к катакомбной церкви. Отвечает его духовная дочь, член редколлегии ПГ Ольга Ерохина.

Алик Мень был крещен 2 сентября 1935 года в возрасте 7 месяцев вместе с матерью, Еленой Семеновной Мень. Крестил их иеромонах Серафим (Битюгов) – в Загорском доме, где он скрывался с 1928 года до своей смерти в феврале 1942-го. В доме этом была нелегальная церковь. Ее священники и духовные чада не признали безбожную власть и не поминали на богослужениях новоявленных хозяев страны. Эта церковь ушла в подполье. Впоследствии ее назвали катакомбной, ибо она была подобна церкви в раннехристианские времена во враждебном языческом мире.

Близкий о. Серафиму священник Иеракс (Бочаров) нелегально жил в Лосинке (ныне Лосино-островский р-н в Москве), в мансарде, где тоже была тайная церковь. Оба прежде служили в храме Кира и Иоанна на Солянке, закрытом в 1932 году и вскоре взорванном. Духовенство этого храма не поддержало путь компромисса с гонителями церкви, на который предлагала вступить декларация патриарха Сергия Страгородского, ставленника гра-

жданских властей, узурпировавших руководство церковью.

Те, кто оставался верен Православию, подвергались гонениям. Таков путь о. Вл. Криволюцкого, о. Вл. Богданова, о. Петра Шипкова – все это круг о. Серафима. В этом числе новопрославленные святые – епископ Афанасий (Сахаров), например. О. Иеракс в 1943 году был арестован. Прихожане, ближайшие друзья Елены Семеновны, арестованы в разные годы, более всего в 1946 году.

Раскол начался, как сказано выше, с декларации Сергия Страгородского в 1927 году и был преодолен Архиерейским собором, избравшим патриархом вместо почившего Сергия – Алексия I в 1945 году. Тогда епископы, находящиеся в ссылке, обратились к своим духовным чадам с письмом, в котором говорилось, что они воссоединяются с официальной церковью. И разъясняли: в церковь вы теперь ходить и причащаться можете, однако с духовенством сближаться обождите...

Итак, раскол длился 17 лет, и после избрания нового патриарха было решение восстановить един-

ство. Гонимая церковь отныне присутствует в РПЦ. Это был смиренный, незаметный шаг. Катакомбная церковь вошла в Московский патриархат, как соль, таковой в нем и осталась.

На фото: Архимандрит Серафим (Битюгов), 1940-е гг.

«Мы – гусеницы ангелов...»

(Окончание. Начало см. в ПГ № 123-125)

Татьяна Макарова

безобразная по сравнению с той, будущей жизнью. Из омерзительной шевелящейся массы родились чудесные красавицы-стрекозы с золотисто-желтыми и голубовато-зелеными крылышками. Как в стихотворении Набокова.

Нет, бытие – не зыбкая загадка!
Подлунный дол и ясен, и росист.
Мы – гусеницы ангелов; и сладко
взедаться с краю в нежный лист.
Рядись в шипы, ползи, сгибайся, крепни,
и чем жадней твой ход зеленый был,
тем бархатистей и великолепней
концы освобожденных крыл.

* * *

«СПАСИБО ТЕБЕ, ГОСПОДИ!»

Мы старались привить своим девочкам физическую закалку и выносливость. С середины мая по утрам купались в озере, а после на пригорке, над родником, молились своими словами: «Благодарим Тебя, Господи, за озеро, за лес, за солнце, за птиц...», каждый раз заканчивая дружным троекратным «Спасибо!» И эхо возвращало наши голоса с противоположного берега. Благодарить Бога над озером стало нашей каждодневной потребностью.

Как-то мы показали отцу Александру место нашего благодарения. Оно его восхитило.

И вот однажды прибежали на озеро рано утром и... увидели на нашем берегу, который вчера был покрыт свежей травкой и первыми одуванчиками, какую-то неведомую, кишмя кишачую живность. Каких-то шеве-

МЫ - ЕГО ДЕТИ

Господи, Боже мой! И это я – «мыслящий тростник»? Нет, страдающий, сокрушенный, сломленный. В крошечной незащищенности 70-х, абсолютной неукорененности и потерянности рядом с ним была абсолютная Защищенность. Отец Александр. Батюшка. Авва. Папочка. Его убийство накрыло ужасом сиротства.

Мы, его дети, как любые дети, нуждались в том, чтобы внутренний эмоциональный сосуд был полон. А он в совершенстве владел всеми пятью языками любви, о которых мы теперь знаем от американских христианских психологов Кемпбелла и Чампена. Время. Поощрение. Подарки. Помощь. Прикосновение (исцеление).

Таня, Алик Зорин и их дочки; в «гимнастическом трио» принимает участие и Аля, внучка о. Александра.

лящихся толстых червяков. Опасливо пробрались к воде, искупались, и, ошеломленные, вернулись домой. Что это за животные, мы не знали. Спросить не у кого... А на следующий день, приблизившись к берегу, застыли от изумления, увидев над озером – кипение стрекоз. И я поняла, что это нам явлен образ жизни, которая ожидает нас. Наша тленная природа,

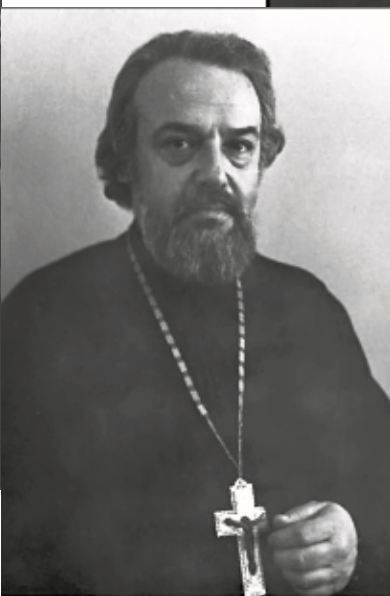
Он был отцом в материнском проявлении, как Господь в известной книге «Хижина» Уильяма Пола Янга. Входил во все мелочи нашей жизни. Исповедь начинал с вопроса: «Ну, как дела?» Для него не было мелочей, недостойных внимания. Наряд. Сад. Чтение. Убранство комнаты. Угощение. Семейные отношения. Дети – их болезни, слабости, учеба, увлечения.

А праздники многих и многочисленных наших застолий! Когда мы блаженствовали, а он – обслуживал, отвечая на нескончаемые вопросы. Одним своим присутствием, обхождением он растапливал нашу черствость. Исповедовал и демонстрировал, как можно и нужно быть «неустанно предупредительными друг к другу» (ап. Павел). Не помню, чтобы батюшка не подал пальто своей духовной дочери. Не отметил чего-то достойного внимания или похвалы.

К Сергию Преподобному приходили лесные обитатели, которых он приручал, изгоняя зверя из их естественной природы. Отец Александр работал с

8.09.1990 г. –
последнее фото
о. Александра
(нижнее)

нашей животной природой, отыскивая и лелея человеческие свойства, их зернышки (зародыши). Он оперировал штучным товаром. Мы – стадо, состоящее для него из единиц Вечности. Не случайно он так любил эпоху Возрождения – за прославление человека, «венца всего живущего». Сияние его отцовства, пристальное и нежное отношение к себе чувствовал каждый из нас. Вот почему, и об этом теперь говорят сотни свидетельств, каждого из нас он любил больше всех. Великодушие, но не прекраснотушие! Живительная педагогика не исключала суровость. Было несколько эпизодов, когда он не мог сдержать досаду – реакцию на душевную или умственную дремучесть.

Его пастырство вдохновлялось надеждой:

....мне видится одно –
Моих овечек снежное руно,
Как облако заполнит сад небесный...

И если сегодня кто-то видел меня, радуется встрече, – это плоды отца Александра. Доверяет – это благодаря отцу Александру. Тянется, просит участия, помощи, молитвы – это уроки отца Александра. Это – обращение к тому сокровенному во мне существу, роды которого принимал отец Александр. Вырастил. Поставил перед лицом Вечности....

Последнее тепло

9 сентября 1990-го... Вспоминает и делится своей болью Ольга Ерохина

Сумрачным ранним утром он вышел из калитки своего дома, чтобы идти к станции, на электричку – обычный его путь к церкви, где в этот день его ждали к исповеди...

Через десять минут у этой же калитки он умер, истекая кровью. Убийца ударил его на полпути к станции, на тропе, сзади по голове топором.

Какое русское убийство! Будто из самых недр поднялась мистическая чернота. Какой-то сумасшедший, Достоевский Микитка, топор. И вся чернота российская, устремленная в этот топор, в эту занесенность. Сзади.

...Похороны. Эта митра, надвинутая на измученную голову, – которая так не шла ему и при жизни казалась терновым венком, чем-то безобразным, насильно нахлобученным на прекрасный лоб. Невольник православных обычаев, варварства, терпящий их при жизни, обречен был на такие проводы. Закрыт лик – а любопытные шептали: «Что? Почему лицо закрыто? Изрублено лицо?»

А мы знали, и те, кто ночью был в церкви при гробе, видели: лик его был прекрасен, как свет, – очень бледен, но живой, с чуть рассеченным у брови лбом – вероятно, от падения. Сияющее лицо единственным источником света в ступившейся черноте – так запомнил мой брат, видевший его одним из первых, – они с другом ездили в загорскую милицию просить его тела, – как Иосиф Аримафейский у Пилата. И я была лишена утешения увидеть его – прилетела по телеграмме только к утру, к литургии, когда все уже было по чину.

Но когда его несли хоронить, мимо меня, по тропинке вокруг храма, – я поглядела и увидела накрытый профиль, проплывающий мимо, и вдруг – будто взгляды сквозь; взгляд – будто он подглядывает – мне, заговорщически и даже с юмором – вот, мол, видишь: несут. Я почувствовала интенсивность посланного мне – взгляда, подглядыва – сквозь

ткань! – совершенно явственно, и волна утешения хлынула, и пронзила – стрела – прощания-встречи. Мы ведь не виделись неделю, и я зачем-то уехала всего-то на пять дней в Крым; накануне его смерти, лечить дочкину астму. «С любимыми не расставайтесь». Почему-то нам очень не хотелось уезжать, и я в последний день, и в день отъезда, страшно жалела о том, что, вопреки обыкновению, не спросила его благословения на поездку – постеснялась беспокоить таким пустяком, думая: пять дней – такая малость, это ничего не изменит. Какое счастье, что телеграмма нашла меня и мы успели – к руке. Она была живая и теплая.

Звонок вечером в день похорон:

– Ты прикладывалась к руке?

– Да.

– Она была теплая?

– Теплая, я еще удивилась.

– Да, и Ася тоже говорит: такая теплая и пушистая рука, живая.

Меня пронзает:

– А вдруг ошибка? И он живой?

– Нет, я о другом. Дух ведь дышит, где хочет? И он послал его в руку – нам в утешение – теплом. Ошибки быть не могло, ведь было же вскрытие, судебная экспертиза. Это он для нас, нам – последнее тепло. Понимаешь – вопреки естеству...

И ни один волос не упадет с головы вашей без воли Отца.

Седой волос его, в окровавленной земле. Запах крови шел от земли. Мы собирали ее с детьми, и две собаки – свидетели его умирания – глядели на нас, безмолвные, сквозь полосы забора.

Он умер под забором, и жена не узнала его. Подумала, что это пьяный. «Я не знаю этого человека».

Шел как-то разговор о смерти. Отец сказал: «Я хотел бы умереть один».

Он умер один, под небом, и только собаки... Одна из них была из моего сна: пустой, без иконы, аналой в центре нашей церкви, я лежу ниц у аналая и плачу беззвучно, глядя – сильно, запуская руку в рыжеватую шерсть, – большую собаку, которая тоже плачет. Мы с нею вдвоем только и знаем из всех здесь – о нем, и его оплакиваем. Потом я ее увидела въяве, когда мы с детьми собирали землю.

Кровавая эта земля должна быть зашита в антиминс, мы могли бы служить на ней литургию. Литургия на крови. Спас на Крови.

Бесы приходят по грязному полу

Эти воспоминания Соня Рукова написала шесть лет назад, для себя. А теперь, в связи с тем, что 15 января исполнилось 40 лет со дня кончины Елены Семеновны Мень, мамы о. Александра, решила поделиться своими впечатлениями о ней с читателями ПГ.

15 января... Вот уже который раз я просыпаюсь в этот день с мыслью: «Сегодня день преподобного Серафима Саровского... Леночкин день». Леночка – это Елена Семеновна Мень, мама моего дорогого отца Александра и мой нежный друг – увы! – на краткое время, немногим больше полугода...

Странная вещь: я написала свои воспоминания об отце Александре, даже о другой моей «другине» Леночке – той, что Досифея в иночестве-монашестве и Заяц по прозвищу (Е.В. Вержбловская (1904–2000), отбыла трехлетний срок в ГУЛАГе за религиозные убеждения, последние годы жила под духовным руководством А. Меня. – Ред.)... Много фотографировала обоих, но так и не смогла ни слова написать о Ел. Сем., ни разу не решилась приехать к ней с фотоаппаратом, надеясь, что еще успею. Не успела...

А между тем каждая встреча с Еленой Семеновной была мне подарком, посланным с неба. Вместо фотографий – несколько словесных картинок...

Лето 1978-го года. Леночка сидит в церковном дворике Сретенского храма в Новой Деревне. Я собираюсь уходить после службы и подхожу к ней попрощаться. Спрашиваю: «Вы кого-то ждете? – Да. Пойдем с отцом Александром на кладбище».

Я понимаю, что это к Вере Яковлевне, т. е. на ее могилу. И у меня вырывается: «А можно и мне с вами? – Конечно! Идемте!»

Именно в этот момент отец с кем-то выходит из сторожки, направляясь к нам. Леночка берет меня под руку (мы практически одного роста), и – словно давние знакомые – идем на дальнейшее новодеревенское кладбище, где похоронена двоюродная сестра Леночки, где стоит надгробие с дивным ангелом и где, как мы верим, никто не подслушивает отцовских бесед с его духовными чадами.

С этого дня и началась наша дружба до ее последнего дня 15-го января 1979-го года, дня памяти ее любимого святого – преподобного отца Серафима Саровского.

Осенью того самого 1978-го Леночка совсем ослабела, и мы, несколько человек из духовных чад отца Александра, распределили между собой дни недели, чтобы навещать ее – приготовить еду, сходить в магазин или на рынок, прибраться в квартире, прочитать перед уходом молитвы на сон грядущий и т.д. Моими днями были вторник и четверг.

Приходя к Леночке, я – неожиданно для самой себя – стала начинать с того, что мыла пол. Для меня это было неожиданно потому, что из-за многих и длительных заболеваний я вообще не могла находиться подолгу в согнутом положении, швабры тогда не было, и я ползала с мокрой тряпкой (а потом, как

положено, с выжатой) по полу, чувствуя при этом удивительную радость. А Леночка по-детски восхищалась: «Как это чудесно, что вы моете пол! Вы знаете, мне всегда говорили, что дэвилы (так она называла злых бесов от французского devil) приходят в жилище именно по грязному полу», и она смущенно улыбалась.

В очередной раз готовлю обед, но никак не могу найти «зеленушки» – веточки петрушки или укропа, которые должны быть в супе всенепременно. Надо сбегать на рынок, благо это недалеко. Но Леночка не хочет меня отпускать – ей еще нужно столько мне показать и рассказать. «Там непременно должна быть хотя бы маленькая веточка. Посмотрите еще раз в холодильнике», – умоляюще просит она. Я снова обшариваю нутро холодильника и нахожу нечто зеленое, вялое, отдаленно напоминающее обрывок то ли петрушки, то ли укропа. «Вот-вот! – радостно восклицает Леночка при виде этого непонятного нечто, – этого вполне достаточно». Самое непонятное для меня, что суп действительно получается с зеленью и даже ее ароматом. Это Леночкино хобби – кормить каждого приходящего обедом, именно обедом, а не просто чаем, который, естественно, тоже будет, но – в конце обеда.

Бывало и так. Прихожу пораньше днем. Леночка обращается с просьбой:

– В обеденный перерыв прибежит Павлик (младший сын, брат о. А.), чтобы забрать у меня белье в прачечную. А у меня не пришиты метки к нескольким вещам.

– Нет проблем! – уверенно заявляю я, хотя дома терпеть не могу пришивать эти метки. – Сейчас пришью.

И пришиваю как раз вовремя: едва кончаю, появляется Павел (так и оставшийся для меня навсегда Павликом) и, даже не раздеваясь, забирает белье – ему еще срочно надо вернуться на работу.

Но самое удивительное – мне это все в радость. Радость просто лучится от Леночки...

– У вас есть сегодня побольше времени? – спрашивает как-то Леночка.

– Да. Я сейчас свободна часа два.

– А вы можете достать эти альбомы? – Леночка указывает на полки в книжном шкафу, где стоят толстенные, старинные, как мне кажется, фотоальбомы.

Я достаю один из них... С этого дня каждый раз после мытья пола, приготовления обеда и самого обеда, когда все убрано, я достаю очередной альбом или тот, что не досмотрен в последний раз, и Леночка рассказывает, знакомит меня со своими родными и

близкими и искренне удивляется: «Вы не устали? Я сама не понимаю, почему мне так хочется рассказывать вам о себе, обо всех моих родных и близких... вам не скучно?..

Нет, конечно, мне не только не скучно, мне все интересно, меня поражает ее безграничная любовь к самым разным людям, собственно, все ее рассказы наполнены этой любовью, совершенно особой, в которой и терпение, и прощение, и понимание.

НА СНИМКАХ: автор; Е. С. Мень и ее сын о. Александр.

(Окончание следует)

Рождественские посиделки у Валерии Негруль

«Навстречу Рождеству» – так называлась встреча нашего прихода 26 декабря в уже полюбившейся нам библиотеке им. Всеволода Иванова, что на улице Врубеля.

26 декабря
2018 г. среда 18:30

НАВСТРЕЧУ РОЖДЕСТВУ

Слово пастыря
настоятель храма Космы и Дамиана протоиерей Александр Борисов

Открытие Рождественской выставки «Путь к образу»
(живопись)

Вечере принимают участие:

- Елена Григорьева. Стихи.
- Вокально-хоровой коллектив «Уно сено спирито». Рождественские песнопения.
- Артем Шило. Фортепиано.
- Лада Негруль. Песня «Рождество».
- Ирина Языкова и Юрий Пастернак. Стихи и песни.

Библиотека № 25 имени Всеволода Иванова
М. «Сокол», ул. Врубеля 13, тел 499-158-59-86
Вход свободный

Артем Киракосов.
Фрагмент иконы
«Рождество»

Для меня это место знаменательно тем, что неподалеку, в поселке Сокол, родилась моя дочь Мария. Кроме того, по профессии я библиограф, поэтому в любую библиотеку прихожу, как в дом родной – люблю быть в окружении книг и, конечно, – друзей! А «хозяйка» библиотеки – Валерия Негруль – создает неповторимую домашнюю атмосферу – зная и любя каждого как-то особенно.

И каждый раз мы оказываемся в окружении картин или икон, для которых библиотека всегда открыта, как и вообще для всего нового и прекрасного. Вот и на этот раз мы попали на выставку «Путь к образу», которую любезно и со знанием дела представили один из руководителей Мастерской реставрации Факультета живописи МГАХИ им. В.И. Сурикова Артем Киракосов и искусствовед и автор проекта Любовь Александровна Корнюкова.

Они говорили о том, что как некогда святые подражали Иисусу, так и студенты и вольнослушатели подражают лучшим образцам, копируя памятники древнерусской живописи XVII века московского Храма Святой Живоначальной Троицы в Никитниках; как важно студентам усваивать предыдущий опыт – сердцем, зрением, руками, опытом проникновения в древнерусскую икону; что, копируя, они растут и духовно и технически, овладевая приемами древних мастеров.

Никакая встреча не обходится без пастырского слова отца Александра Борисова и молитвы. И потом мы все единым духом слушаем поэтов и музыкантов, сами поем или подпеваем. На этот раз наш слух улаждал очень нежный вокально-хоровой коллектив «Уно сено спирито», исполнив, помимо рождествен-

ских песнопений, всеми любимую песню Владимира Шишкарева «В ночном саду». Удивил нас и юный пианист Артем Шило, исполнявший сложные классические произведения: прелюдию Рахманинова, этюд Скрябина и фрагмент из «Щелкунчика» Чайковского.

Потом я читала небольшую подборку стихов к Рождеству, а Лада Негруль исполнила «Рождественскую песню».

Вела вечер Ирина Языкова – не только искусствовед, но и поэт, однако на вечере дала слово другим, сама же ограничилась чтением прекрасных, удивительно добрых эпитаграмм на прихожан нашего храма. Думаю, что они достойны публикации! Поскольку есть уже «Зорики» и «Светики», то должны быть и «Ирики»!

Еще одна наша прихожанка, Марина Роднянская, играла этюд Шопена, а тут подоспел и долгожданный «дедушка Мороз» в лице Юрия Пастернака. Он исполнил четыре песни, сопровождая пение Ирины Языковой, и две новые – на мои детские стихи.

Батюшка поблагодарил всех участников встречи, а Ирину Языкову еще и за прекрасное ведение вечера. Трапеза и дружеское общение стали достойным окончанием наших Рождественских посиделок.

Елена Григорьева (Нигри)

Божья Мать и мы

Предрождественские говения в нашем храме стали уже доброй традицией. Идя навстречу Рождеству Христову, мы размышляем на разные темы, с этим праздником связанные. Нынче в центре размышлений была Богородица, Которую Бог избрал, чтобы через Нее прийти в мир, воочеловечиться.

Встреча состоялась 4 января, за два дня до Сочельника. Чтобы прихожане смогли настроиться на рождественский лад. Уже в названии темы – «Мария – Мать Божия и Мать всем нам» – были подчеркнуты два ее аспекта: Божественное материнство и Ее материнское отношение к нам.

Говение началось с молитвы и рождественских песнопений, которые исполнил детский хор нашего храма. А затем прозвучали три доклада, в которых рассматривались наши взаимоотношения с Божьей Матерью.

Отец Иоанн Власов в докладе «Мать Божья нашего» напомнил, что Евангелие немного говорит о Ней. Но есть Предание Церкви, и оно тоже формирует наше отношение к Божьей Матери. О.Иоанн процитировал несколько текстов с описанием внешности Пресвятой Богородицы. И хотя эти тексты появились много позже того времени, когда жила Дева Мария, они нас настраивают на определенное отношение к Ней как к образцу женственности, духовной красоты, человеческого достоинства, материнства, глубокой и благоговейной души и любящего сердца. Ее отношение к Богу, к Своему Божественному Сыну, к ученикам Христа и другим людям является примером для каждого из нас. Мария была послушна Богу и исполнила свою миссию до конца, приняв Святого духа, родив Сына и сопроводив Его до Самого Креста. Именно чистота, смирение, кротость Марии сделали Ее Матерью Воплощенного Слова, Божьей Матерью, Богородицей.

Диакон Александр Константинов выступил на тему «Богородица – Мать всем нам». Он приводил яркие примеры из жизни – своей и других людей, которые

свидетельствуют о том, что Божья Мать принимает активное участие в нашей жизни, что Она слышит молитвы, отвечает на них, приходит на помощь в трудный час.

Затем слово взял настоятель, отец Александр Борисов. Он размышлял над словами пророчества старца Симеона, сказанные Деве Марии в Иерусалимском храме: «И Тебе Самой оружие пройдет душу...». Из Евангелия мы знаем не только о страданиях Господа Иисуса Христа, которыми искупается грех человечества, но и о сострадании Богоматери Своему Сыну, Ее сострадании всей твари. Взяв за основу образ креста как меча, пронзающего душу Божьей Матери на Голгофе, отец Александр говорил о том, что для нас меч – это крест нашего ближнего. Эту мысль он почерпнул в творчестве священноймученицы матери Марии (Скобцовой). Разделять боль и страдания наших ближних учит нас Божья Мать. Не случайно на

Голгофе Христос поручает Ей Своего любимого ученика, Иоанна, а ему Он поручает Свою Мать.

Затем собравшиеся разошлись по малым группам, в которых предлагалось вместе поразмыш-

лять над тем, кто для нас Божья Мать: образец святости и чистоты; Предстательница и Заступница; Путеводительница ко Христу; Любящая Мать; Утешительница.

Предлагалось также поделиться собственным опытом молитвенного общения с Богородицей. По отзывам ведущих групп, все обсуждения прошли активно, заинтересованно. Каждый мог рассказать о своем отношении к Богородице и услышать, что думают другие. Такой обмен очень полезен, он сближает людей, через эти свидетельства прихожане лучше узнают друг друга и духовно взаимообогащаются.

После небольшого перерыва на чай участники встречи вновь собрались все вместе на вторую часть говения. Она была посвящена мо-

литве. Выступления и молитвы перемежались пением хора, который исполнял различные рождественские и богородичные песнопения.

Ирина Языкова сделала сообщение на тему «Встреча с Богородицей через икону». У каждого человека есть своя любимая икона или образ, который ему особенно близок. Часто люди приходят к той или иной иконе, веря, что она исцеляет от болезни или спасает от какой-то беды, помогает в се-

чет сказать. А для этого нужно научиться смотреть на икону, понимать ее символы, «читать» ее, как живописное Евангелие – так икону называли св. отцы. Икона всегда была не только помощью в молитве, но и школой духовного возрастания.

Сразу после этого сообщения прозвучала молитва, которую подготовили ведущие группы и катехизаторы, она состояла из названий богородичных икон, в которых

Далее прозвучали свидетельства «Моя встреча с Богородицей», в которых прихожане – Татьяна Рябинина, Лидия Маянц и Сергей Беспалько – рассказали о том, как Божья Матерь проявилась в их жизни: через икону, через песни и стихи, через взаимоотношения с людьми.

Встреча закончилась общей молитвой.

Многие участники отмечали, что встреча стала очень хорошей подготовкой к Рождеству. Люди расходились в приподнятом настроении, ощущая, что чудо Рождества уже близко и что оно касается каждого.

Екатерина Васильева

мейной жизни или в каком-то затруднении. Но, прежде чем что-то просить у Богородицы, стоя перед Ее иконой, важно взглянуть в этот образ, понять его смысл, услышать его весть. Не только мы говорим что-то Божьей Матери в молитве, но и Она нам что-то хо-

Божья Матерь именовалась эпитетами, отражающими Ее помощь молящимся: Заступница, Взыскание погибших, Скоропослушница, Нечаянная радость, В скорбях и печалях Утешение, Неугасимая Свеча, Нерушимая Стена и т. д.

Подарки детей младенцу Христу

В конце минувшего декабря в нашем храме появилось такое объявление: «Приглашаем юных прихожан на праздник Рождества Христова! Может, ты любишь петь, танцевать или читать стихи? Приготовь свой творческий подарок младенцу Христу! Будем вместе славить и благодарить Господа! Ждем всех ребят и родителей 12 января в 12 часов после детской литургии в конференц-зале Дома прихода».

И вот этот день настал. Зал был заполнен. Праздник Рождения Христа захотели встретить вместе – дети разных возрастов и их родители – как день рождения самого близкого и родного человека!

Меня всегда, с первого появления в нашем храме 20 лет назад, поражала атмосфера общности, доброжелательности и любви, которой наполнена жизнь прихода. И приятно, что в наибольшей степени это характерно по отношению к самым маленьким прихожанам!

Именно на занятиях в группах Воскресной школы при храме, благодаря участию в детском хоре, в детской Литургии у ребят пробуждается чувство любви к Иисусу Христу, интерес и благоговение к слову Божьему, которое многие пронесут через всю жизнь!

Замечательным словом благословил и открыл концерт-встречу настоятель о. Александр Борисов. Он напомнил всем трогательную историю о паучке, который своей паутиной затворил воинам, искавшим Божественного Младенца, чтобы погубить Его, вход в пещеру и, таким образом, сумел своими, казалось бы, малыми силами послужить Богу.

Очень трудно пересказать то, что было на концерте. Как юные артисты поразили зал своими творческими подарками! Оказалось, что наши дети на чем только не играют! Звучали фортепьяно, виолончель, скрипка и флейта, баян и труба, и даже гавайская гитара укулеле!

А сколько было вокальных номеров! Прозвучали замечательные стихи, продемонстрированы зажигательные танцы. Ребята выходили сами, их даже не приходилось приглашать, стояла очередь из желающих выступить.

Главное, что способствовало успеху концерта – это истинно доброжелательная атмосфера, какой она и должна быть в детской общине!

И вспомнились слова песни:

Как хорошо и приятно
Жить братьям вместе!
Так заповедал Господь нам,
Благословил навеки!

Лариса Конина,
директор Воскресной школы

Больше, чем поэт...

Об этом подумалось, едва начался творческий вечер Александра Зорина. Большинству из вас он хорошо известен. К сведению меньшинства: Зорин – наш прихожанин, профессиональный поэт и прозаик, публицист, духовный сын и друг о. А. Меня, много писавший о нем, прежде всего это замечательная книга «Ангел-чернорабочий», вышедшая уже в трех изданиях.

Продолжу цитату из Евгения Евтушенко, ставшую крылатой:

Поэт в России – больше, чем поэт.
В ней суждено поэтами рождаться
лишь тем, в ком бродит гордый дух гражданства,
кому уюта нет, покоя нет.

Таким поэтом родился и Алик Зорин. Разве что «гордого духа гражданства» он чужд. Но обостренным чувством гражданства полна наделен, это факт. В том смысле, какой подразумевал классик Некрасов: «...гражданином быть обязан». Отсюда и огромный пласт поэтического творчества Зорина, когда-то именовавшийся гражданской лирикой. Лирика – это значит от себя, от собственного Я. А гражданская лирика – она о том, что замечает вокруг всевидящий глаз поэта и что его сильно тревожит. Это не только сами по себе угрозы сердцам и умам, вымахавшие до уровня тенденции, но и слепая покорность сограждан бесовским кукловодам. Тот, кто «больше, чем поэт», молчать об этом не может. И Зорин в своих стихах без устали бьет в набат. Потому что иначе – катастрофа, необозримая и страшная. Разложение душ. Распад общества. Утрата будущего.

Как у Радищева, душа его «страданиями человеческими уязвлена стала». И безобразиями человеческими тоже. Исходят ли они от рядовых сограждан или от властителей.

Но боль, гнев, скорбь не лишают сердце поэта и христианина гармонической полноты восприятия. Наоборот, с тем большей жадой, чуткостью, остротой Зорин улавливает и воспевает, по слову Пушкина, души прекрасные порывы. Осмысливая их и обогащая своим видением, в словах-образах, то есть с помощью данного ему свыше и собственным трудом «огранияемого» поэтического таланта. Таким вот образом, между прочим, Александр Зорин находит баланс оптимизма, вооружая им себя и читателя.

Он и в жизни не склонен предаваться стойкому унынию. Как и в стихах, яростно энергичен, доброжелательно деятелен. Всегда готов разглядеть в человеке – любом! – искорку Божьего дара. И с радостью, не жалея сил и времени, принимает на себя ответственность за то, чтобы искорка возгорелась. Оттого, я думаю, Алик постоянно ведет кружки-студии, и крестников у него не счесть. Причем он, многодетный крестный отец, всегда держит литературных и духовных чад в поле внимания.

Обо всем этом, пусть и другими словами, говорилось на вечере. Хотя тем затронуто было гораздо больше. Связанных с творчеством Александра Зорина и, естественно, с его жизнью. Потому, во-первых, что выступившие прозаик и публицист Александр Нежный, а также поэт и прозаик Ольга Постникова отлично знают героя вечера, поскольку являются его давними и близкими друзьями. А главное – своего рода исповедь, публичная исповедь самого Зорина. Кстати, он сам вел вечер, в своей обычной, подкупающей манере: по-домашнему, как бы в кругу семьи. Делясь в простых выражениях отнюдь не банальными мыслями и познаниями, отводя место и шутке. Точно так Алик выглядит, когда проводит у себя в квартире собрания молитвенной группы.

Исповедь прозвучала в стихах разных лет, которые он читал, и в навеянных ими фактах его биографии. Например, стихотворение «Восход Венеры» написано в юности, когда Алик работал в геологической экспедиции. У него на глазах в пьяной потасовке, в которую перешло застолье по случаю чьего-то дня рождения, убили человека. Дело происходило в глубоком каньоне, где были обнажены слои породы немислимой древности – миллиарднолетней. Алика потрясло, что парни, потерявшие человеческий облик, как бы отшвырнули себя в доисторическое прошлое, когда ни людей, ни зверей еще не существо-

вало. И в ту же ночь на небе, впервые за время экспедиции, вззошли две звезды, одна из них – Венера. Стихотворение заканчивается так:

Ну, а когда зачинщики бузы
Осатанело за ножи схватились,
Я видел, как над нами две слезы
По небу отступившему скатились...

И эхо разъяренное металось
Во тьме Архея.

Трогала висок,
Дрожала и заглядывала в лица
Звезда – еще тогда не назвалась.
Как будто бы искала среди нас
кого-то
и боялась ошибиться.

В завершение приведу для примера несколько ярких и точных оценок, которыми изобиловали оба отмеченных выше выступления.

А. Нежный. О последнем сборнике Зорина «Март отзывчивый март безутешный»: «Максимальное количество смысла при минимальном количестве слов – это качество настоящей литературы»; «У Зорина – отчаяние, боль, самосожжение, без которых не может быть настоящей поэзии».

О. Постникова. «Стихи Зорина многослойны, отвечают на вопросы времени... Это стихи, которые всегда проецируются на нашу жизнь, с жаром, от «я», это никогда не констатация»; «У него все родные, все близкие»; «У него поэзия по-настоящему религиозна. При этом он никогда не впадает в благостный тон. Никогда ни малейшей фальши. И никакого назидания. Он энергично обращается с призывом к самому себе».

Потому что – вновь обратимся к Евтушенко –

Поэт в ней – образ века своего
и будущего призрачный прообраз.

Владимир Грудский

На фото В. Ерохин, А. Нежный,
О. Постникова

Колонка Михаила Завалова

Место для честности

Двое братьев из общины Тэзе какое-то время, довольно длительное, жили в большом городе в Азии. Там они столкнулись с одним загадочным явлением. Спросят у местных, как пройти туда-то, те с доброй улыбкой показывают направление. А потом оказывается, что братьев направили не в ту сторону. Они нашли объяснение загадке: те люди на самом деле не знали, «как пройти», но, не желая огорчать чужестранцев, махали рукой куда попало. Это, конечно, проявление иной культуры (когда нельзя напрямую отказывать), но в то же время и хорошая притча про нашу жизнь. Порой мы так сильно стараемся быть приятными и любой ценой избежать конфликтов, что утрачиваем способность показывать путь другим – да и сами перестаем его видеть.

Быть честным неприятно, а порой влечет за собой то или иное наказание. Мы постоянно сталкиваемся с неразрешимыми конфликтами между честностью и нежеланием причинить боль. Скажем, когда юный поэт с трепетом спрашивает моего мнения о своих ужасных стихах, я оказываюсь перед дилеммой: быть собой – или солгать (хотя бы умолчанием) и не расстраивать ближнего. Теоретически и первое, и второе может быть проявлением заботы. На практике же люди слишком часто отказываются от честности, как будто наивысшая цель общения – избежать неприятностей.

Однако чем больше мы скрываем себя, тем меньше встречаемся с другими. Без честности нет общины – того места, где можно быть собой, куда можно принести все свои переживания. Слова Послания к Ефесеянам говорят о самой сути этой темы: *«Отложив ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу»* (4:25). Вот он, реальный и весомый повод не скрывать то, что во мне, – *потому что мы члены друг другу*. Не потому, что мне нужно выпустить наружу негативные эмоции или побыть самим собой – а потому, что мы хотим реально встретиться. Именно в общине мы можем учиться говорить правду с любовью: «Мне совсем не понравились твои стихи, но я хочу быть с тобой». Разумеется, вторую часть этого предложения должны выражать не только мои слова.

Один библиист сказал: *«Церкви должны быть самым честным местом в городе, а не самым счастливым местом в городе»*. Это грустные слова, потому что обычно это совсем не так. Ну да, у нас предполагается честность на исповеди. Но в целом я не уверен в том, что христиане честнее нехристиан. Даже на уровне малых групп.

Похоже, нередко мы изображаем таких христиан, которыми они должны быть в нашем представлении. Такие люди никогда не раздражаются, никогда не думают об изменах, всегда на подъеме и в радости и не знают, что такое депрессия, во всем полностью доверяют Богу и никогда не испытывают сомнений. Поскольку таких существ совсем или почти совсем не бывает, это просто благочестивое притворство. Какие бы благие мотивы за таким поведением ни стояли, оно не строит общину (где люди действительно *члены друг другу*) и сохраняет стенки между людьми.

И я подозреваю, что если правды нет внутри, ее практически невозможно возвещать внешнему миру. Я верю в то, что нам надо покинуть кокон вежливости и стремиться к большей открытости, начиная с ближайшего окружения (*«на расстоянии вытянутой руки»*). Создавать пространство честности, где можно говорить обо всем, что нас волнует, и называть своими именами то, что мы видим, отказавшись от умолчаний и эвфемизмов.

«НОЙ» в нашем храме

Каждые две недели руководящий состав Дома трудолюбия «НОЙ» собирается в светлице Храма Космы и Дамиана. Очередная встреча состоялась 15 января.

Первую часть встречи – духовную, как всегда, провел настоятель отец Александр Борисов. На простом и понятном для всех собравшихся языке он донес до них Слово Божие, рассказал о значении церковных праздников, ответил на вопросы.

Вторая часть была посвящена обсуждению и решению насущных проблем, которые то и дело возникают во всех наших приютах. Сейчас, в зимний период, на первом плане сложности с оплачиваемой работой (независимо от всех усилий по ее поиску, почти половина жителей наших общин сидят без дела). Есть опасение, что в скором времени это отразится на социальных домах,

ведь работающие мужчины – главные добытчики для пожилых людей, инвалидов, женщин и детей.

Храм Космы и Дамиана всегда был особым местом для людей, которым тяжело. Здесь много лет проводились крупнейшие в Москве кормления бездомных. Именно в этом храме, можно сказать, и был основан «НОЙ» – осенью 2011 года с помощью прихожан открылся первый приют, а Емилиан Сосновский, наш руководитель, объявил на кормлении в храме: «Появился дом, куда может прийти каждый желающий жить трезвой трудовой жизнью».

Сейчас у нас 16 приютов, а численность болящих, немощных

превысила количество трудоспособных. И все эти годы «НОЙ» и храм неразрывно связаны друг с другом. Всесторонняя помощь, которую мы получаем от храма и его прихожан, крайне важна для наших насельников. А каждое посещение этого тихого святого места дает необъяснимое (видимо, это и есть знак присутствия Бога!) чувство уверенности в том, что нашему ковчегу по силам удержаться на плаву в нелегкое время.

**Роман Трончук,
помощник руководителя
ДТ «НОЙ»**

Ступенька к спасению Саши

Саша Евдокимов очень молод, но по нему этого не скажешь. В его лице отражена тяжелая жизнь – с горестями и редкими радостями, да и то зачатую сомнительного свойства.

Мы его знаем давно. Он приходил к нам и уходил, и каждый уход был для него смертельно опасен. Саша попрошайничал у храма Космы и Дамиана, бродил по центру Москвы. Пил абсолютно все, что содержит алкоголь. Он мог упасть и уснуть в любом месте, часто – прямо у входа в храм. Зимой и летом. В любую погоду. Он получал тяжелые травмы. Его били. Он лишился одного глаза.

Недавно, перед Новым годом, он снова вернулся к нам. Взмолился, что больше так не может, что хочет жить. Мы взяли его в маленький домик для инвалидов, что в декабре открылся в Ивантеевке. И предоставили любимые занятия: вязание теплых шерстяных носков и разгадывание сканвордов по вечерам. Причем вязание – это не просто работа. Это борьба с тяжелейшей зависимостью от алкоголя.

Но... надолго ли эта работа? Дело в том, что, во-первых, приобретение пряжи связано с большими затруднениями. Во-вторых, существует проблема сбыта носков. А Саше нужно на что-то жить, хоть какую-то копейку иметь. Потребности у него небольшие – сигареты, что-нибудь к чаю и сборник сканвордов на неделю. Но и эти запросы в социальной общине удовлетворить нет

возможности. И очень вероятно, что он вновь появится на паперти в непотребном виде, где, по его словам, может собрать за день 500-1000 рублей. Напьется и погибнет, ведь всему есть предел, особенно для человека столь ослабленного и беззащитного.

Возможность купить себе необходимое – пожалуй, единственный шанс устоять перед соблазном снова покинуть наш дом. У Саши есть желание избавиться от своего порока, но нужна поддержка. Поэтому у нас огромная просьба: помогите обеспечить Сашу заказами! Расскажите об этом родным, близким, друзьям, просто знакомым. Он может связать носки и на взрослых, и на детей.

Каждый заказ (цену вы можете назначить сами) станет для Саши маленькой ступенькой к спасению. А если удастся договориться о мало-мальски регулярном сбыте, то у нас просто упадет гора с плеч!

Чтобы сделать такой заказ, достаточно позвонить руководителю дома Елене Ясыревой по номеру 8 929 664-01-32. А для пожертвования в виде финансовой помощи сопроводить свой звонок пояснением: «В помощь Саше Евдокимову».

Дом трудолюбия «НОЙ»

Эллада от богов Олимпа до Иисуса Христа

(Продолжение. Начало см. в №№ 120-125)

ЗРИМОЕ И ВООБРАЖАЕМОЕ

Три дня, включая предусмотренный программой день отдыха, были заполнены Афинами.

Акрополь, Парфенон, Ареопаг, Агора... Древнегреческие топонимы и историко-культурные понятия, обильно истолкованные в путеводителях, учебниках, научных трудах. Но это обилие не вмещает в себя всей полноты их смысла. Он обширен и бездонен, поскольку прирастает бесконечным рядом ассоциаций, непременно возникающих у разных людей. В общем, это понятия-образы, которых надо постигать, хорошенько подготовившись, как следует настроившись и дав волю воображению.

Стою в Акрополе на просторной вершине 156-метровой скалы. Оглядываю то, что уцелело от него, пострадавшего и от времени, и от персидско-турецких завоевателей, а позднее от «ценителей древностей», особенно зарубежных. Язык не поворачивается назвать их коллекционерами. Это воры и грабители. Со своими рекордсменами. Столь сомнительная слава принадлежит господам англичанам – не лучшим, прямо скажем, сынам Альбиона. Именно через них амбициозный Лондонский музей позволил себе обогатиться бесценными шедеврами Акрополя, в частности, из Парфенона (Греция до сих пор требует их возвращения).

Уцелело то, что заезжие расхитители не смогли или не успели хапнуть, а также то, что извлекли и восстановили археологи с реставраторами. Среди них, кстати, тоже немало иностранцев, однако их труд в составе многолетних экспедиций заслуживает совсем другой оценки. Добавив к зримому то, что рассказала гид Марианна, ярко представляешь себе будни и торжества Акрополя – в переводе на русский «верхнего города», с кото-

рого 5000 лет назад начались Афины. И пусть запоздало, но порадуешься за его жителей. Их окружали труднопреодолимые крепостные стены, а здесь, внутри – великолепные образцы ваяния и зодчества, скульптуры и храмы, где возносились молитвы богам, подкрепляемые щедрыми жертвами. Главным храмом был Парфенон, дом Афины-покровительницы.

А вот жизнь в «нижнем городе» была похуже. Ее отягощали тревоги, страхи. Потому что и стены с башнями были слабоваты, и храмов не доставало – даривших, как считалось, попечение богов.

Правда, потом Олимпийцы – ум, честь и совесть языческой эпохи – были низвергнуты. Плохо справлялись с обязанностями, не оправдали доверия народа. Пришлось уступить место Единому

Богу. Соответственно, Афины вы проводили, и славный Парфенон почти на 1000 лет был отдан другой заступнице, получив название Церкви Богоматери. Это произошло уже в V веке. Когда христианство укоренилось повсюду в Элладе. Начало же, как мы знаем, было положено миссионерскими трудами св. апостола Павла. Он проповедовал в синагогах, создавал в городах церковные общины, а

«Апостол Павел был разочарован», – так прокомментировала его поражение Марианна. Но напомнила, что поражение не было безоговорочным. Ведь ареопагит Дионисий и его жена Дамарь сразу уверовали. Дионисий, приняв Крещение, стал первым греком-христианином и учеником Павла...

Еще Марианна обратила наше внимание на синевшую вдаль полосу Эгейского моря, на построй-

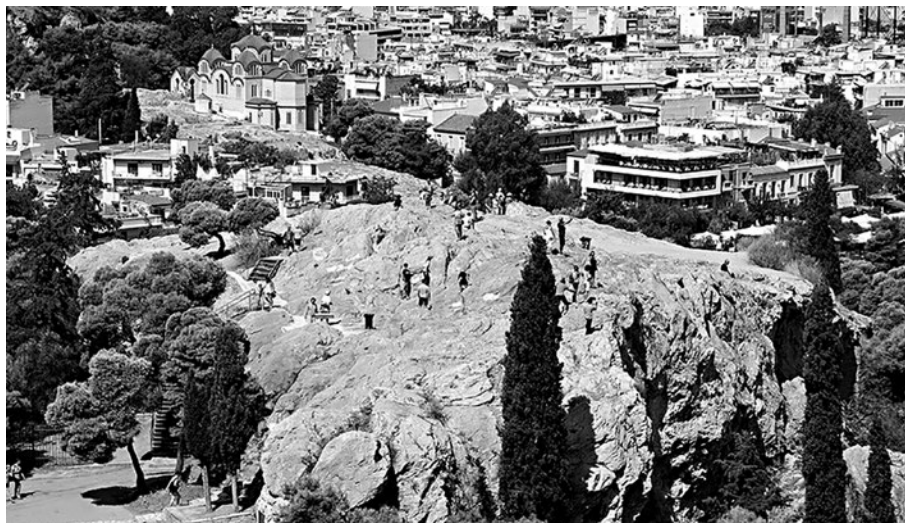
читания Святых Бессребренников (Святых Лекарей). В том числе конечно же и наших Космы с Дамианом.

Когда приблизились к Агоре, в воздухе появился ощутимый запах сырых грибов. Такой же, какой временами улавливается в «возрастных», тысячелетней давности, уголках Афин. Запах плесени от древних замшелых камней...

По Агоре, центру светской, общественной и торговой жизни ранних Афин, мы бродили довольно долго. Пространство в 40 гектаров вмещает в себя много замечательных памятников, в большинстве своем уже отреставрированных. В том числе христианских, которые неизбежно обращают память к апостолу Павлу. Расхаживая тут, мы словно ступали по его теплому следу. Павел, как и в прочих людных местах Афин, заводил здесь дискуссии на свою миссионерскую тему. Не скрывая возмущения изящными храмами, алтарями, статуями в честь божеств, поскольку видел в этом проявление чувственного культа и богатства, то есть омрачение и развращение человеческой природы.

Что же касается христианских памятников, то, во-первых, это Церковь Святых Апостолов, построенная в X веке. Одна из старейших в греческой столице. Но Храм Гефеста старше на 15 веков. Изначально, о чем говорит его название, языческое культовое здание. А в VII веке храм «обратился ко Христу», приняв имя Церкви Святого Георгия. По этой причине, как отметила Марианна, храм Гефеста единственный, который хорошо сохранился.

Владимир Грудский.
Фото Татьяны Кориной
(Окончание следует)

здесь, рядом с Акрополем, произнес вдохновенную, страстную речь об Иисусе Христе и о воскресении. Но слушатели – члены Ареопага – не дослушали, насмешливо дав понять, что считают оратора пустословом...

ТЕПЛЫЙ СЛЕД АПОСТОЛА

Ареопаг с верхотуры Акрополя отлично просматривается. Площадка с неровной, каменной поверхностью – срез утеса, именуемого Марсовым или Мраморным холмом. Восседа на каменных скамьях (увы, не сохранившихся), ареопагиты – многомудрые и высокообразованные члены этого органа власти – выносили решения по государственным, общественным и судебным вопросам. Однако их мудрости и образованности не хватило, чтобы воспринять слова Павла. Ему не удалось пробиться через шоры язычества, оплотом которого был Ареопаг. Не помогли ни красноречие апостола, ни его всегдашнее правило: «быть для язычников как бы язычником, чтобы и язычников приобрести для Евангелия» (1Кор. 9:19-22).

ки древнего порта Пирей, откуда Иоанн Богослов отправился в ссылку на остров Патмос, там написал свои Евангелие и Апокалипсис...

Стали спускаться вниз. На склоне встретили источник в небольшой пещере. Когда-то он был центром святилища бога-целителя Асклепия. А в VI веке стал местом поклонения христиан, местом по-

Елена Нигри

Может, было тепло в пещере,
И свет звезды освещал Марию,
осла, вола и больших верблюдов
и все это странное окруженье?
А может, холод стоял ужасный,
и ветер всю разметал солому,
и нечем было согреть Младенца,
и Мать дрожала от первых родов?
Но вот уж Иосиф спешит на помощь
с большой, как небо, овечьей шкурой,
ее пастухи ему одолжили,
узнав, что в пещере Младенец мерзнет.
Но вот и волхвы подошли с дарами,
отдали все, чем они владели,
и Мать глаза подняла от Сына,
благодаря за Его спасенье.
Она-то знает, что это тельце
станет скоро тельцом закланным,
овечьей шкурой, надеждой, верой...
спасеньем многих,
Она-то знает....

Из Мориса Карема:

Рождество во время войны

Все было проще, все не так,
и хлев был пуст,
и тьма зияла...
Когда родился Иисус,
земля Его постелью стала.
И рядом не было вола,
и ослик уведен солдатом,
смотрел Иосиф из угла
на Деву взглядом виноватым.
Потом он снег разворошил
и сделал ямку для Младенца,
на плат Иисуса положил
и завернул, как в полотенце.
И три арденнских пастуха
им дали дров и чистых тряпок,
в бидоне каплю молока -
на самом доньшке остаток.
Скромнее не было даров,
и не было в ту ночь дороже,
чем дар арденнских пастухов.
И улыбнулся им Сын Божий...

(Пер. с французского)

«Рождество Христа». Гравюра на дереве.
Альбрехт Дюрер 1510 г.

Виктория Летко

Рождество

По белому снегу на белом коне,
По санному следу к Священной земле
Мы в путь отправляемся каждой зимой
В страну, где родился Младенец Святой.
Дорога туда далека и трудна,
Но нам Вифлеемская светит звезда.
И чтобы не сбиться случайно с пути,
Ты с Верою чаще на небо гляди.
И там ты отыщешь свой путь среди звезд,
И в сердце твоём возродится Христос.

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Роза Адамянц, Владимир Ерохин,
Ольга Ерохина, Александр Зорин, Александр Кремлёв,
Ольга Лашкова, Ирина Языкова
Редактор выпуска: Владимир Грудский

Дизайн и компьютерная верстка: Татьяна Кoryгина
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2
Тел.: +7 (495) 935-09-72; +7 (903) 287-14-40
e-mail: vsemenovich@yandex.ru или irinayazykova@yandex.ru
с указанием темы письма: «Для "Приходской Газеты"»